

А.П. Огурцов

Подделки в науке

Почему я выбрал такую странную тему для сборника памяти А.Т.Шаталова? Я собирался написать статью о логических ошибках в геронтологии, когда статистический средний возраст принимается за фиксацию реальных возрастов, когда сугубо математические идеальные объекты онтологизируются и принимаются за реальность, анализируемую геронтологией. Но (увы) не хватает ни знаний, ни времени на то, чтобы изучить большое количество концепций в геронтологии. Поэтому я ограничился размышлениями об этике ученого, о его честности и о подделках в науке.

В современной биологии, обратившейся к биофизико-химическим методам и понятиям, наряду с великими достижениями возрастает и роль подделок и фальсификаций. Нельзя объяснить эти подделки только лишь отсутствием честности в ряде отраслей биологии или подчинением научных исследований погоне за грантами и за рекламой. Что-то изменилось в самой науке, в ее оценках со стороны научного сообщества и публики, если число подделок не уменьшается, а увеличивается. На это мало кто обращал внимание. Обычно анализировали литературные подделки и фальсификации, которые были особенно распространены в XIX в., хотя ни один век не обошелся без них¹. Однако после так называемого «холодного ядерного синтеза», вызванного ультразвуком и сообщенного Р.Талеяраханом, после скандала с Хван У Соком, якобы выведшего

11 колоний на основе стволовых клеток и уволенного из Сеульского университета весной 2007 г., после разоблачения мнимого открытия Ляопином «архераптора» («пернатого динозавра»), которое пропагандировали журналы «Nature» и «National Geographic»², стало совершенно ясно, что число мнимых открытий и фальсификаций в науке в XX в. возросло. Только в медицинской биологии в 2001 г. Управлением по соблюдению честности в научных исследованиях Минздрава США было раскрыто 127 случаев фальсификаций. Если сопоставить с 1990 г., то количество фальсификаций выросло в 3 раза. За один год в онкологии были выявлены 94 работы с подтасовкой данных.

Причем надо отметить, что обвинения в плагиате и в фальсификации данных можно слышать от представителей конкурирующих исследовательских групп. Так креационисты нередко незаслуженно обвиняют эволюционистов в подделке данных и в ложных их интерпретациях, а эволюционисты, стремясь как можно быстрее «доказать» свои построения, апеллируют к непроверенным, а иногда и просто к ложным данным. Чему свидетельством может быть «открытие» архераптора — «пернатого динозавра», который якобы восстановил промежуточное звено между птицами и динозаврами. Осенью 1999 г. в китайской провинции археологом Ляопином были обнаружены несколько костей, который он приписал архераптору. И, несмотря на то, что в археологии и в палеонтологии уже был разоблачен ряд «открытий», например «питлдаунского человека», поначалу и это открытие было принято восторженно. «Нейчур» и «Нейшнл географик» вынесли сообщения об этом открытии на первые страницы журналов. Потребовались усилия ряда американских археологов и палеонтологов для разоблачения этой подделки (Симонса, С.Олсона, Л.Мартина).

Конечно, и в XIX, и в начале XX в. существовали подделки в науке. Известно, что Д.Врен-Люка ввел в заблуждение известного французского геометра М.Шаля, предоставив ему рукописи Б.Паскаля, якобы свидетельствовавшие о том, что он открыл закон всемирного тяготения до И.Ньютона. Не менее известно, что П.Каммерер, доказывая наследование благоприобретенных свойств, был уличен в фальсификации данных экспериментов и покончил с собой. А.Кестлер написал об этом остросюжетную

книгу «Дело жабы-повитухи». Как заметил П.Кемпбелл, «давно миновали дни, когда на фальсификацию научных результатов можно было не обращать внимания на том основании, что ею занимались только безумцы, не способные никому причинить зло. Прискорбно длинный список ложных исследований заставляет предположить, что фальсификаторы верят в сообщаемые им результаты, поэтому не видят никакой угрозы другим исследователям повторить их работы»³. Многие отмечают рост плагиата в молекулярной биологии⁴.

В США и в ряде европейских стран созданы различные комитеты борьбы за честность в науке и по разоблачению фальсификаций в научных исследованиях. Надо сказать, что для русского уха совершенно невозможно сочетание «научные фальсификации» (если не иметь в виду метод опровержения, выдвинутый К.Поппером в критическом рационализме, нередко, особенно в Интернете, отождествляемый с подделками в науке).

Я буду исходить из «презумпции честности» ученого, если он ученый. Я, само собой разумеется, осознаю то, что в наши дни пышным цветом расцвели псевдонаучные открытия, глобальные откровения и просто подделки в науке. Речь, конечно, должна идти сначала о типологии подделок в науке, к какому этапу научных исследований они относятся — к этапу формирования гипотез, к доказательствам, к изложению научных результатов и т.д. В соответствии с этим можно говорить и о честности: а) при подаче заявки на грант, б) при проведении экспериментального или эмпирического исследования, в) теоретической интерпретации, г) публикации научных результатов, е) пропаганде научного достижения, ф) во взаимоотношениях в научной группе, лаборатории и т.д. На всех этих этапах правила метода различны, как различны и этические правила, а тем самым и «честность» специфична, обнаруживается в различных феноменах.

Появление и разоблачение подделок в науке вряд ли можно свести к психологической уверенности в том, что ученый говорит только правду и не может не говорить ее. Поскольку «честность ученого» имеет непосредственное отношение к психологическому облику ученого и даже к психологической интерпретации этического поведения ученого, то имеет смысл, по-моему, добавить такие черты этического облика ученого, как

переживание ученым своей нечестности, которое находит свое выражение в преодолении травмирующего опыта, в муках совести и прочих психологических феноменах «изживания» дефектологического поведения. И все же, хотя по данным журнала «New scientist» (за октябрь 2006 г.) полагают, что генетики открыли в лобной доле участок мозга (DLPFC), ответственный за возникновение чувства справедливости (уж не подделка ли это?), честность ученого представляет собой психологическую характеристику, которая имеет и фундаментальное, сугубо объективное значение для судеб науки.

Этический кодекс ученого, о котором так много говорят, но который так и не создан, предполагает формулирование ряда моральных норм и правил. Однако патологическое состояние науки, ставшей ныне Большой институционализированной наукой, настоятельно требует выявления и описание анти-норм⁵ (по выражению А.Митрофф), т.е. психологических и социологических норм, деформирующих честность ученого и структуру науки.

Обычно, говоря об анти-нормах науки, ограничиваются описанием фабрикации результатов исследований, фальсификации данных и плагиатом. Если же исходить из реального поведения ученых, то патологические феномены науки гораздо шире, они включают в себя и деформацию этического облика ученого. Конечно, наиболее значимыми из них являются фабрикация, фальсификация и плагиат (так называемая «большая тройка»). Они вообще выводят ученого из сферы научности. Но не следует отбрасывать и те феномены, которые связаны с этическим (точнее, аморальным) поведением ученого.

Причем надо гораздо более осторожно относиться к «небольшим исправлениям» и корректировке данных исследований, особенно эмпирических, которые нередко называют проявлением нечестности и фабрикацией и даже фальсификациями. Дело в том, что существуют определенная «разрешающая способность» приборов и погрешность в измерениях, в том числе и в социальном знании. Известно, что математик Р.Фишер обнаружил то, что количественные данные, приводимые Менделем для подтверждения законов генетики, получить было невозможно, и упрекал его в исправлениях данных, полученных при наблюдениях. Однако вряд ли без такого рода исправ-

лений чешский монах смог бы открыть законы генетики. Постоянное совершенствование приборов измерения позволяет уточнять эмпирические данные, и без этого нет науки. Если принять классификацию А.Кона⁶, то можно выделить подлог (прямую фальсификацию результатов исследования), приукрашивание (искажение результатов в желаемом направлении) и стряпню (отбор данных, подтверждающих гипотезы исследователя). Думаю, что ни к одной из этих трех характеристик открытие Г.Менделя не имеет отношения. Статистические ошибки, возникающие при социологических опросах, также вряд ли могут быть отнесены к такого рода намеренным искажениям, если сообщается об уровне возможной статистической ошибки. Я бы относился к подобным «исправлениям» более спокойно и не отнесил бы их к проявлениям нечестности.

В России нет общенационального «Кодекса поведения ученого», хотя разговоры о его создании идут давно. Общее мнение: нечестный ученый – это лжеученый. Известен афоризм Л.Фейербаха: «Честность – основная добродетель ученого». Наука предполагает принятие ученым ряда этических норм, в том числе речь идет и о честности. Есть национальный комитет по биоэтике. Существуют, насколько мне известно, этические комитеты в больницах и медицинских НИИ, регулирующие отношения между врачами и пациентами, между коллегами и пр. Они специфичны для каждого НИИ и независимы друг от друга, хотя и составлены по одной форме. Не могу сказать, что они выполняются, но это уже другой вопрос.

Каких-либо организаций, отвечающих за выявление злоупотреблений в научных исследованиях, за расследование подобных случаев и за применение возможных наказаний, в России нет. При Президиуме РАН существует «Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований» (председатель – акад. Э.П.Кругляков).

Рассмотрение фактов злоупотреблений в науке является, по моему мнению, ее делом и делом руководства и Ученых Советов НИИ и научных организаций. Каких-либо уполномоченных по рассмотрению жалоб в России нет. Думаю, что в России, где до 1964 г. в биологии господствовали «гипотезы» Т.Д.Лысенко, где подвергался остракизму и полицейскому дав-

лению акад. А.Д.Сахаров, создание такого рода организаций — дело весьма значимое. И в наши дни злоупотребления в науке — далеко не новость. Известен случай, когда один физик (Д.Е.Бурланков) прислал в журнал «Успехи физических наук» статью о жизни и деятельности выдуманного им норвежского ученого, сделавшего удивительные открытия. Эта статья была опубликована на страницах журнала в августе 2004 г. (УФН. Т. 74, № 8). Лишь потом было обнаружено, что все это шутка, и главному редактору журнала В.Гинзбургу пришлось печатать письмо с извинениями перед читателями. Конечно, каждый понимает, что это мистификация, а не фальсификация, хотя грань между ними весьма и весьма тонка. Мистификация превратилась в фальсификацию.

Основная причина злоупотреблений в науке — ее политизация. Общая тенденция развития образа науки в общественном сознании почти всех европейских стран — ослабление доверия к науке. Поэтому реализация национальных проектов, направленных на укрепление честности в науке, подобных тому, который осуществляет Р.Коллинз (R.Collins) в Центре поддержки наук (Center for Science and the Public interest), можно только приветствовать. В рамках такого рода проектов можно было бы аккумулировать данные о научных подлогах, типологизировать их и найти пути избавления от них. Каталог научных обманов можно найти в Интернете. Он подготовлен главным редактором журнала Washington ProFil С.Григорьевым (№ 1921 от 24.03.2006)⁷. В редакциях научных журналов давно существует практика научного рецензирования. Научные редакторы выступают, по словам Р.Мертон, как «привратники науки». В России уже более 15 лет отсутствует предварительная цензура, в том числе и на публикации научных результатов, если только они не нарушают Закон о государственной тайне. Злоупотребления в науке придаются огласке после того, как они уже опубликованы и стали достоянием общественности. Можно сказать, что полемика с такого рода злоупотреблениями становится научной полемикой, т.е. полемикой с иной точкой зрения и с иными позициями (их трудно назвать научными). Так известно, что известный математик, специалист по топологии академик А.Т.Фоменко «переписывает» всю европейскую историю⁸. По

лемика с ним, в том числе и выявление фактов нарушений научной честности, ведется уже после выхода в свет его многочисленных трудов на страницах печати (назову, например, большую статью С.В.Илларионова против исторических реконструкций А.Т.Фоменко «К вопросу о достоверности и полноте исторического знания», опубликованная в журнале «Вопросы философии» за 2000 г. № 6). К сожалению, много злоупотреблений в научно-популярной литературе (например, в творениях известного офтальмолога Э.Р.Мулдашева таких, как «От кого мы произошли?» М., 1999, и др.), в креационистской критике теории эволюции Ч.Дарвина, в критике теории относительности и др. Так издательство УРСС издает целую серию книг «Relata Referata», критикующих теорию относительности, выявляющих мнимые ошибки и иллюзии А.Эйнштейна, возрождающие гипотезу эфира в физике, «строящих» новую физику без такой физической константы, как постоянство скорости света.

В нашей стране нет национального комитета по проблеме научной честности, хотя в Интернете создан портал обмена мнениями о честности в науке, но пока он пуст (Formit. Научные обманы). Наука сегодня весьма специализирована и вряд ли в одном комитете могут быть собраны специалисты-эксперты по всем отраслям знаний, а такой комитет выступать в функции апелляционной инстанции. Речь, очевидно, может идти о наблюдении и фиксации жалоб, а также об организации экспертиз этих жалоб, причем экспертиз независимых и из научных организаций, в которых не работают ни потерпевшие, ни ученый, относительно честности которого возникли сомнения. Для России весьма актуальным является проблема авторского права и авторства, особенно в связи с Интернетом. Авторское право и институты, ответственные за соблюдение авторского права, находятся в коматозном состоянии и не работают. Между тем нарушения авторского права (переиздания без разрешения автора, купюры, производимые без согласия автора, публикация в Интернете даже без извещения автора) весьма многочисленны.

Такой Кодекс должен быть, по крайней мере, европейским, а лучше международным, коль скоро нормы науки и сама наука — международное предприятие. Мне лично не известны

случаи злоупотреблений в международных проектах. Очевидно, потому, что их результаты публикуются за рубежом, но не в России. Хотя мне известно, что участие в исследованиях, финансируемых из-за рубежа, — довольно-таки распространенное явление в российской науке, в том числе и гуманитарной. Без них вряд ли она выжила бы в трудные годы ничтожного финансирования научных исследований. Но вместе с этим возникает и ряд проблем, в том числе этических. Цели и проблемы выбираются зарубежными заказчиками исследований, между тем как они могут не совпадать (и чаще всего не совпадают) с актуальными для России и ее регионов целями и проблемами исследований. Конечно, нельзя представлять себе ученых в качестве танцоров, исполняющих польку-бабочку под чужую музыку (это уж совсем цинично), но тем не менее существуют расхождения между целями заказчиков и российскими насущными проблемами. Если о злоупотреблениях в международных проектах становится известным (к сожалению, об этом редко, когда бывает известно), мы ведем себя так же, как и при злоупотреблениях, происходящих в отечественных исследованиях, — критические отзывы, неприятие со стороны коллег и т.д.

Национальный комитет мог бы сыграть в такой ситуации немалую роль в регистрации случаев злоупотреблений, их экспертизе и, наконец, в публикации о фактах мошенничества, обмана или прямой лжи. Правда, есть опасение, что такого рода национальный комитет превратится в некую цензурирующую или контролирующую инстанцию, приводящую к остракизму тех ученых, которые сделали такие злоупотребления. Известен случай «Балтиморского скандала» в США, когда двух исследователей (Т.Иманиши-Кари и нобелевского лауреата Д.Балтимора) обвинили в подлоге данных экспериментальных исследований работы иммунной системы. Их сначала уволили с работы. Но затем после десятилетнего разбирательства восстановили, а ту сотрудницу, которая их обвинила (М.О.Тул) перевели в другой институт⁹. Очевидно, нужно весьма корректно представить функции такого рода национального комитета. На этом сайте Интернета можно прочитать о ряде случаев научных подлогов. Так в январе 2006 г. норвежский онколог Й.Судбо был обвинен в создании фиктивных историй болезни

для того, чтобы доказать возможность лечения рака ротовой полости нестероидными противовоспалительными препаратами. В марте 2006 г. американский ученый-ядерщик Р.Талеярхан (R.Taleyarkhan) был обвинен в подделке данных об экспериментах о термоядерной реакции под действием звуковых ударных волн. Начато расследование руководством Университета Пердю (Perdu University). В июле 2005 г. более трети участников опроса, проведенного Университетом Миннесоты (University of Minnesota) биомедицинского профиля, заявили, что им случилось идти на нарушение научной этики. В 2004 г. Союз Обеспокоенных ученых (Union of Concerned Scientists) опубликовал доклад о том, что администрация президента Буша манипулирует научными данными. Под этим документом поставили свои подписи 12 лауреатов Нобелевской премии.

По моему мнению, в России (я подчеркиваю – в России) число такого рода злоупотреблений гораздо меньше, чем это было в СССР. Я уже упоминал о наиболее крупных аферах, характерных для десятилетий лжи и успокоения совести коммунистическими иллюзиями и победами «советской науки» (Т.Д.Лысенко, борьба с физическим идеализмом, а вернее, с квантовой механикой и теорией относительности, с теорией резонанса в химии и пр.). Как говорил Арсений Тарковский, «Клевета расстилала мне сети... Наилучшие люди на свете / С царской щедростью гнали в глаза». Злоупотребления при Советской власти поддерживались официальной идеологией, ею инициировались и организовывались. Многие этические проблемы науки стали обсуждаться благодаря историко-научным исследованиям Советского атомного проекта (руководитель – проф. В.П.Визгин, Институт истории естествознания и техники РАН): прежде всего, как относиться к тем данным, которые получены благодаря советской разведке, насколько этически заслуженными являются те награды и высокие оценки результатов советских физиков при взрыве первой атомной бомбы и т.д.

Проблема ответственности ученых встала и при обсуждении громадного проекта переброски вод северных рек на юг СССР. Она же возникла и при проектировании нефтепровода из России в Китай, которое могло бы нарушить экосистему озера Байкал.

Но такие злоупотребления существуют и в наши дни. Далеко не по всем из них Генпрокуратура должна заводить уголовные дела (хотя есть и такие: например, продажа на металлолом за гроши научно-исследовательских судов «Академик Константинов» и «Академик Андреев», о чем сообщила «Новая газета» № 46 от 25–27.06.2007). Заявлений о том, что тот или иной человек решил теорему Ферма, не мало (это сделал и такой ученый, как А.А.Зиновьев).

Такого рода амбициозным проектам немало способствуют особенности русского менталитета: прежде всего мечтательность, созерцательность, склонность к импульсивным реакциям, метания из одной крайности в другую, обращение к интуитивному схватыванию всего целого без рациональной проработки деталей и способов решения проблем, терпимость к неопределенности, находящая свое выражение в поиске некоего живого знания, лежащего по ту сторону формальной логики и рационального дискурса¹⁰. Если эти особенности менталитета соединяются с проработкой деталей и рациональными решениями, то мы имеем дело с выдающимися открытиями и выдающимися учеными (чему примерами могут быть В.И.Вернадский, П.Л.Капица и др.)¹¹.

Вместе с тем для менталитета русских и для науки в России присуща ценность альтруизма, которая была принята в качестве фундаментального принципа эволюции П.Кропоткиным и нашла свое развитие в принципах коадаптации и коэволюции в современном эволюционизме. Можно вспомнить о том, что при исследовании животного электричества Л.Гальвани использовал лягушачьи лапки, Г.Кавендиш воспользовался услугами своего слуги, русский физик В.В.Петров срезал кожу со своего пальца. Ученые России нередко использовали себя при проведении тех или иных биологических экспериментов, что нередко заканчивалось трагически. Это относится к медику и специалисту по переливанию крови А.А.Богданову, к физиологу Н.А.Бернштейну и др. Конечно, биологические и медицинские эксперименты без лабораторных животных невозможны. Как известно, существуют определенные этические нормы работы с лабораторными животными, в том числе и в России. Борцы против вивисекции животных проводят различные антимиохо-

вые акции (их описание см.¹²). Контроль за их соблюдением, очевидно, является делом администрации и руководства биологических и медицинских НИИ.

Мне не известны случаи подлогов в отечественной психологии, подобных тем, которые совершал английский психолог С.Барт (С. Burt), фальсифицируя размеры выборок, публикацию статей под вымышленными именами с данными, подтверждающими его выводы и т.д. К сожалению, такого рода критико-аналитическая оценка публикаций отечественных психологов мне неизвестна. Если такого рода злоупотребления были обнаружены, то оказало ли это влияние на карьеру ученого — мне также неизвестно. А.В.Юревич обратил внимание на то, что место работы советских психологов удивительным образом совпадало с их теоретическими воззрениями. Так сотрудники Института психологии АН СССР выступали сторонниками теории общения, разработанной директором этого института Б.Ф.Ломовым, а при А.В.Брушлинском — теорию его учителя С.Л.Рубинштейна. Почти все сотрудники психологического факультета МГУ разделяли теорию деятельности, предложенную деканом А.Н.Леонтьевым¹³. А.В.Брушлинский отметил некорректное использование Э.В.Ильенковым данных психолога А.Мещерякова о реабилитации слепоглухонемых детей. То, что фундаментальные принципы психологических исследований, проводимых в различных научных организациях страны, по сути дела были «профессиональными конвенциями», снижает доверие к результатам психологических исследований.

Думаю, что подлоги в геномной инженерии, сделанные южнокорейским ученым Хван Ву Соком и ставшие предметом международного скандала в декабре 2005 г.¹⁴, для отечественной науки не характерны. Прежде всего потому, что генетические исследования в России в целом существенно отстают от зарубежных (из-за долгого неприятия генетики при Лысенко и нынешнего недостаточного финансирования науки). Кроме того, этические ценности отечественных генетиков во многом сформированы такими выдающимися учеными, как Н.И.Вавилов, Б.Л.Астауров, В.П.Эфроимсон, В.А.Энгельгардт. Эти ценности стали не просто ценностными ориентациями генетиков, но и ведущими традициями в этике биологии.

Надо сказать, что два фактора могут привести к нарушениям этики ученого. Во-первых, тот факт, что современные исследования (в том числе и в генетике) сопровождаются большой пиар-кампанией ради получения заказов, поддержки со стороны фармацевтических фирм, государства и пр., рекламы тех результатов, которые еще не получены и могут быть вообще не получены. Во-вторых, система грантов, которая принята в России уже с 90-х гг. прошлого века. Заявка на грант нередко выражает непомерные амбициозные претензии ее автора, содержит ради того, чтобы заявка была принята, широковещательные и глобальные утверждения, не поддающиеся проверке и т.д. Результат же, если заявка принята, нередко оказывается далеким от исходных заявлений. Я сам проработал экспертом в РФФИ и РГНФ и изнутри знаю, сколь много заявок (по философии, социологии, психологии) отклонялись именно по причинам широковещательных и в принципе не подтверждаемых проектов. При всей перспективности системы грантов для российской науки пришла пора осознать и ее изъяны для того, чтобы преодолеть их и усовершенствовать работу государственных фондов. К сожалению, в России отсутствует разветвленная система частных фондов, оказывающих поддержку науке по разным ее направлениям.

И, наконец, еще одна методологическая проблема. Биологические науки, в том числе молекулярная биология, имеют дело с индивидуализированными объектами, с индивидами, которые не поддаются простому сведению к физико-химическим процессам из-за индивидуального сочетания их индикаторов и констант. Минимальное медикаментозное вмешательство в это удивительное сочетание различных показателей (давления, пульса, кислотности и пр.) нередко приводит к заболеваниям и даже к смерти организма. Тот факт, что медико-биологический объект — это живой организм, нередко забывается медиками. Они рассматривают его аналогично специфическому техническому объекту, обладающему определенными показателями, на который можно воздействовать самым решительным образом. Тем самым медицина превращается в инженерию, а живой организм — в поставщика органов для медицинских операций. Возникает и проблема воспроизводи-

мости результатов, полученных на определенном индивидуальном организме или на множестве такого рода организмов. Нередко такого рода воспроизводимость не реализуется именно из-за индивидуальной природы живых организмов.

Примечания

- ¹ Работ о литературных мистификациях много. Назову некоторые из них: *Лани В.* Литературные мистификации. М.—Л., 1930; *Смирнов И.П.* О подделках Сулакадзева древнерусских памятников // ТОДРЛ. Л., 1979. Вып. 34. С. 200—219; *Козлов В.П.* Тайны фальсификации. Анализ подделок исторических памятников XVIII—XIX вв. М., 1996, и большое число файлов в Интернете.
- ² См.: <http://www.crimea.com/> - creation; www.answersingenesis.org/russian
- ³ *Campbell P.* Reflections on scientific fraud // Nature. 2002. Vol. 417.
- ⁴ *Dewitt N., Turner R.* Bad peer reviewers // Nature. 2001. Vol. 413. P. 93.
- ⁵ *Mitroff I.I.* The subjective side of science. A psychological inquiry into the psychology of the Apollo Moon scientists. Amsterdam, 1974.
- ⁶ *Kohn A.* False prophets. Oxford, 1986.
- ⁷ См. Также: <http://www.biometrica.tomsk.ru/misconduct-1.htm>; *Куренной В.* Академические утки // Полит. журн. от 28 июня 2007 г.
- ⁸ *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Введение в новую хронологию. М., 1999; *Фоменко А.Т.* Методы математического анализа исторических текстов. Т. 1. М., 1996; Т. 2. М., 1999; *Фоменко А.Т.* Глобальная хронология. М., 1993; *Носовский Г.В., Фоменко А.Т.* Реконструкция всеобщей истории. М., 1999.
- ⁹ См.: Научные обманы <http://www/bcetyt.ru/science/inventions/nauchnie-obmany.html>
- ¹⁰ Г.Г.Шпет писал в свое время о таких чертах национальной психологии русских, как ответственность перед призраком будущих поколений, иллюзионизм, неумение и нелюбовь жить в настоящем, суетливое беспокойство о вечном и др. (*Шпет Г.Г.* Соч. М., 1989. С. 53). С.Булгаков писал об исторической нетерпеливости, отсутствии исторической трезвости, о постоянном желании видеть чудо (*Булгаков С.* Героизм и подвижничество // Вехи. Интеллигенция в России. М., 1991). И.А.Ильин противопоставлял российскую и западную науку: «Русская наука не призвана подражать западной учености ни в области исследования, ни в области мировосприятия. Она призвана вырабатывать свое мировосприятие, свое исследовательство» (*Ильин И.А.* О русской душе // Русская идея. М., 1992. С. 442). Как ни парадоксально, такая трактовка этнопсихологии русских и формирующегося на ней духа научных исканий, хотя и была движима неприятием большевизма, во многом

смыкалась со строительством особой «советской науки» – мичуринской биологии, советской интерпретации квантовой химии и квантовой физики и т.д.

¹¹ И.А.Ильин писал о «живой ответственности совести», присущей русским ученым (*Ильин И.А.* О русской душе. С. 442). Эта претенциозная идея о некоем «живом знании», характерном для философии и науки в России возродилась в работах К.И.Шилина, в частности, в его «Живой метаформальной логике творчества» (М., 2004).

¹² [http:// www. aeliberation.net/archive/2006.htm](http://www.aeliberation.net/archive/2006.htm)

¹³ *Юревич А.В.* Социальная психология науки. СПб., 2001. С. 247–248.

¹⁴ См.: [http:// www/bcetyt.ru/science/inventions/nauchnie-obmany.html](http://www/bcetyt.ru/science/inventions/nauchnie-obmany.html)